

Королевские племянники и царь

— Королевски два племянничка,
Что вы не пьете, пива не кушаете?

Тут стает (один) на свои резвы ножечки,
На сафьяновы сапожечки:

— На кого вы зла-лихо думушку думаете:

Или вы на короля, или на королицу,
Или на вольницу на мою на удалую,
Или на сестрицу на мою на родимую?

— Мы-то думушку думаем не маненькую,
Мы-то думаем думушку большую:
Мы-то хотим поступить по Граждан-город,
Мы-то хотим поленить Марью Елизаровну.

— Полноте, ребята, вам живым не быть!

Немалый раз я поступал —
Не мог поступить во Граждан-город,
Не мог поленить Марью Елизаровну.

Тут выходит его родна тетичка одна:

— Ты отдай-то имя силушку охотную,
Ты отдай-то имя мои сорок тысяч,
На прибавку ты отдай-то имя двадцать тысяч...

Отворяют они двери надвое,
Поступили-то они по Граждан-город,
Поленили-то они Марью Елизаровну
Как со тем была со чадом, со Михайлушкой.

Вдруг молодцам, имя приустаточно стало,
Тут натягивают шатер бел полотняный...

Тут из них-то один изменщикек есть,
Побежал (к) сару с вещами:

— Чего пьешь, ешь, время прохлаждаешь,
Ты не знаешь про свою Марью Елизаровну.

Королевских два племянничка
Поленили у тебя Марью Елизаровну
Как со тем была со чадом со Михайлушкой...

Надевает он шляпу на одно ухо,
Надевает кафтан на один бекрень,

Еще стал-то он силушку наказывать,
И наказывати, приговаривати,
Обвернувшись шерым волком,
Потом тут же белым горничком,
Потом обвернувшись черным вороном.
Еще первый раз крутнул: «Силушка, нарожайся!»
Еще второй раз крутнул: «Силушка, иди!»
Еще третий раз крутнул: «Силушка, щеки!»
Тут обертывается серым волком,
Побежал он во чисто поле,
У хороших лошадей горла выдергал,
У тугих луков тетивы переел,
У хороших-то ружьев кремня выдергал,
У хороших у копьев конца выломал...
Тут обертывается белым горничком,
Тут выскакивает (в) шатер бел полотняной.
Стал-то горничек тут поскакивать,
Стали горничка тут подхватывать,
Тут-то горничку, ему туго стало.
Тут нагибается его Марья Елизаровна,
Подставляет-то ему она косовеечный рукав,
Выскакивает горничек в косовеечный рукав.
Отпускает она его во чисто поле.
Тут обертывается он черным вороном.
Первый раз крутнул: «Силушка, нарожайся!»
Второй раз крутнул: «Силушка, иди!»
Третий раз крутнул: «Силушка, щеки,
Как секи-руби, шильный лес клони!»...
Еще силушка-то прикончилась...

*(Зап. М. А. Кротов в августе 1931 г. от Николая Струкова, 18 лет, в м.
Хартатыр на Индигирке)*

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.